

Движущийся робот завис высоко, просканировал поврежденный механизм целиком и вывел на экран визуализированные данные. Загрязнитель S-уровня был слишком едким, и внутренние детали меха были разъедены проникшим соком, особенно металлические нервы на локте.

Такая боль сравнима с переломом руки для мастера меха, который обладает высокой степенью эмпатии с механизмом.

Камера базовой станции очень четкая, и все зрители, которые наблюдали за районом А-26, могли увидеть этот поврежденный меха.

С момента появления Черной дыры это был первый поврежденный меха. Многие зрители боялись сменить камеру и с тревогой наблюдали, что будет дальше.

[Разве этот механизм нельзя отправить в Администрацию через систему перехода?]

[Нет, он слишком сломан. Коррозия приводит к постоянному разрушению его структуры. Сильное давление в зоне перехода приведет к тому, что он развалится прямо внутри.]

[Я видел, что власти отправили сюда спасательную команду.]

Есть много техников и экспертов, которые не могут отправиться в Цюцзинь на помощь. Они также обращали внимание на трансляцию в сети. Им было тяжело наблюдать за ситуацией. Ведь на базовой станции нет безопасных и стабильных приборов, нет дежурной команды ремонтников, а окружающая среда слишком сурова.

[Сильные едкие повреждения, коррозия и возгорания могут привести к выделению токсичного пара, это может плохо кончиться при открытии кабины пилота.]

[Мы можем только надеяться, что инженер по техническому обслуживанию на месте происшествия сможет стабилизировать ситуацию, по крайней мере, до прибытия спасательной команды.]

[Кто тот ремонтник, что поднялся наверх?]

[...я знаю! Там был только один ремонтник, это Ин Шенлинь из KID.]

Что касается Ин Шенлина из KID, зрители, которые следили за инцидентом в последние несколько дней, слышали о деяниях этого человека. В первый же день он сотрудничал с товарищами по команде, чтобы уничтожить загрязнителя S-уровня. После этого они не видели, чтобы он выходил в бой. Теперь, увидев его на летном поле, все неожиданно вспомнили, что он был инженером по техническому обслуживанию.

[Каков его уровень?..]

[Он так молод, сможет ли он провести ремонт самостоятельно?]

Каков уровень?.. На этот вопрос было трудно ответить. Можно сказать, что он доказал часть своей силы, когда отправился в зону техобслуживания во время игры и участвовал в ремонте меха, поврежденного кровоядным вороном.

И после аварии с Черной дырой при наблюдении за камерами А-26, можно было обнаружить, что он часто помогал другим мастерам меха с проведением самопроверки и автоматического ремонта механизма... Но ничто из этого не может показать, насколько же он силен на самом

деле.

Разделенные слоем экрана, никто не знал о его силе, кроме людей на месте аварии.

Ревущий звук битвы продолжался, и мастера меха делали все возможное, чтобы очистить окрестности базовой станции от загрязненных существ, но на барьере оставалось слишком много загрязнителей, атакующих щит.

Внутри барьера после изучения данных, сотрудник посмотрел на поврежденного робота еще более обеспокоенно. Ремонтник в защитной одежде уже разобрал внешнюю обшивку меха, и проржавевшая внешняя пластина с грохотом упала с высоты.

Защитная одежда, казалось, не влияла на его работу и суждения. Персонал знал, что Ин Шенлинь был ремонтником, но это было совершенно другое чувство, когда они видели вживую его скорость демонтажа. Этот человек только раз взглянул на изображения робота и осмелился приступить к работе, не составляя никаких планов и чертежей.

— Не приближайтесь к этим вещам, запах кислоты ядовит, — напомнил Ин Шенлинь сверху.

Сотрудник поспешно кивнул:

— Я сейчас же принесу очиститель.

Ин Шенлинь действовал быстро. Он снял внешнюю обшивку, а затем перерезал металлические нервы, чтобы подобраться к кабине пилота. Условия базовой станции суровы, и нет никаких специальных приборов. Например, нет гигантского манипулятора для демонтажа кабины, поэтому этот процесс невозможно выполнить сейчас. Единственный способ — это вскрыть кабину и непосредственно спасти пилота.

К счастью, нет необходимости отсоединять детали и нервы, все, что нужно — это безопасно открыть кабину.

Защитная одежда в определенной степени влияла на его прикосновения. Когда правая рука проникла под внешнюю броню, он услышал шипящий звук кислоты. Часть жидкости плеснула за одежду. Казалось, что она сейчас разъест руки человека сквозь защитный материал, но Ин Шенлинь даже не изменил выражения лица. Эти звуки совершенно не повлияли на него, и его рука проникла глубже под броневую пластину, пройдя между проржавевшими нервами и соком, и точно нашла крепежный штык, который разъело настолько, что к нему почти невозможно было прикоснуться. Нащупав его, Ин Шенлинь без колебаний отломил его механическими плоскогубцами и оттолкнул пластину. Испорченные нервы натянулись и порвались, а броневая пластина с грохотом упала вниз.

Когда все, кто следил за этой сценой, увидели это, они только восхитились быстрой и умелой разборкой.

[Скорость демонтажа так высока...]

[Разве ему не нужны чертежи для работы? Впервые вижу такую храбрость при разборке...]

[Ключ в том, что он сделал все правильно! Если приблизить камеру, можно увидеть, что внешняя броня разобрана, а кабина пилота внутри цела и невредима.]

Ремонтник находился на периферии кабины без каких-либо вспомогательных инструментов. Все операции по разбору выполнялись, полагаясь только на силу ног, цепляясь ими за различные выступы и щели.

Сообщение от спасательной команды было отправлено в диспетчерскую, и у инженеров по техническому обслуживанию было около десяти минут, чтобы прибыть на базовую станцию. Они попросили персонал на месте подготовить все и выиграть время. Когда сотрудник вернулся с очистителем, на земле уже лежало более дюжины ржавых броневых пластин.

— Неужели так быстро? — сотрудник поспешно направился к экрану данных.

Ин Шенлинь не снял всю обшивку, но открыл щель сбоку кабины, через которую могли пройти три человека. На данный момент возле этой щели осталась одна последняя часть внешней брони.

Ин Шенлинь посмотрел на нее и поднял голову вверх.

В куче загрязнителей смешаны меха, красно-белая расцветка очень заметна.

Сотрудник взглянул и обнаружил, что движения Ин Шенлина прекратились:

— Мистер Ин?

[Почему он не продолжает демонтаж?]

[Дальше нужно вскрыть кабину, чтобы спасти пилота?]

В главной диспетчерской старик увидел это и сказал:

— Он не может демонтировать дальше.

Сотрудник, сидевший рядом, спросил:

— Потому что не хватает инструментов?

— Нет, — старый Цю посмотрел на молодого человека на экране.

С той стороны, которую тот выбрал для разбора, все операции были выполнены идеально, можно сказать, что не к чему придраться.

— Инструментов хватает, но ключ лежит в окружающей обстановке. Ты видишь, что наверху? Мастерам меха трудно контролировать позиции в бою, и любой удар сверху может привести к тряске и даже поломке антенны на крыше, — старый Цю продолжил, — аварийный ремонт — очень тонкая работа, не говоря уже о том, что внутри меха находится едкая кислотная жидкость. Что будет, если вибрация от удара во время демонтажа приведет к тому, что этот едкий сок попадет в кабину пилота?

Сотрудник был ошеломлен этими словами.

Пилот в кабине был одет только в боевую форму, защищающую от загрязнения, но она не выдержит коррозии кислоты. Если сок попадет внутрь, пилот будет ранен.

Старый Цю посмотрел на экран и сказал:

— Итак, он не может демонтировать это дальше... он может только ждать прибытия спасательной команды.

Битва на поле боя все еще продолжалась, кроме окрестностей базовой станции в небе постоянно звучали ожесточенные выстрелы. Загрязнитель слабо освещал солнечный свет, но огромные монстры S-уровня загораживали обзор, и повсюду металось множество монстров A-уровня. Цзи Цинфэн наконец-то отнял труп гигантского волка, принадлежащий KID, из-под лап недобросовестного загрязнителя, и убежал.

Ю Су вел Тео, заставляя его кружить рядом, и стрелял по летающим тварям одной за другой, нацелившись на зону вокруг трещины в системе. Поврежденный механизм оставался на асфальте, а ремонтник в защитной одежде смотрел вверх. Прицел Ю Су слегка замер.

Ремонтник внизу махнул рукой и указал на поврежденный меха у себя под ногами.

— Брат Ю, что ты там делаешь? — Цзи Цинфэн отлетел назад и отбросил загрязнители перед собой.

— Изменим план сражения, — Ю Су пролетел над защитным барьером и остановился над трещиной, — в течение следующих 10 минут не позволяйте им приближаться к системе защиты.

— Остановить их перед барьером? — Хо Янь немного поколебался, но последовал указанию и увидел поврежденный меха внизу, — сломанный механизм не был отправлен в Администрацию.

Хо Янь раньше был солдатом и знал, что это значит.

Если его не отправили, значит, что ситуацию необходимо решать на месте.

Он изменил свою позицию:

— Я остановлю здоровяка S-уровня, остальные защищайте барьер, не беспокойтесь о мелких загрязнителях, остановите крупные.

— Капитан Ци, капитан Ке, пограничная армия, индивидуальные солдаты, вы слышите меня?

— Хо Янь связался с остальными, — есть кое-что, в чем мне нужна помощь каждого.

Меха в небе изменили свои позиции и летающие далеко меха начали возвращаться обратно.

Ин Шенлинь был удивлен, увидел их движения, и обернулся к сотруднику:

— Отрегулируйте обзор и немедленно сообщите мне о любых изменениях.

Ошеломленный персонал внизу крикнул:

— Да!

KID связался со всеми мастерами меха, разбросанными по полю боя. Мастера меха, которые изначально планировали отлететь далеко, скорректировали свои позиции. Все они равномерно остановились над системой защиты. Эта корректировка была немедленно зафиксирована камерами, и разговоры на канале связи достигли Администрации. Сотрудники в диспетчерской были ошеломлены:

— Капитан Хо из KID изменил стратегию.

Персонал с другой стороны крикнул:

— Ремонтник продолжил работу! Он разбирает корпус кабины!

Ин Шенлинь вытер сок с поверхности кабины под броней рукой и быстро осмотрел ситуацию вокруг. Как он и ожидал, едкая жидкость просочилась внутрь, но кабина не была повреждена. Материал, используемый для внешней обшивки кабины, был самым прочным во всем меха, и он был способен защитить пилота внутри.

Весь механизм расположен на асфальте под наклоном, так что он может поддерживать некоторый баланс, не подвергаясь тряске.

Ин Шенлинь залил нейтрализатор в щели вокруг кабины, и разъедающее действие сока было уменьшено, но оно все равно оставалось опасным для человеческого организма. Ин Шенлинь определил угол для разбора и глубоко выдохнул:

— Держись.

Когда плоскогубцы пережмут штык, отступить будет некуда.

[Он снова двигается!]

[Может ли это сработать? Вокруг кабины полно кислоты!]

[Что, черт возьми, происходит с этим загрязнителем S-уровня, разве он не ударил пару раз лозой? Откуда столько жидкости?]

[Кажется, когда меха упал, то попал в рот. Этот загрязнитель чем-то похож на цветок-каннибал, и его рот полон кислоты.]

Все нервно наблюдали за ремонтником.

Сотрудник внимательно вглядывался в экран мониторинга, чтобы помочь Ин Шенлину четко видеть поток жидкостей внутри меха и максимально исключить протекание в кабину. Когда первый кусок обшивки кабины упал вниз, сотрудник что-то заметил и спешно крикнул:

— Верхний левый угол кабины!

Сердца всех сжались, взгляд Ин Шенлина быстро заметил течь, и его плоскогубцы в его руке быстро отогнули часть металла, чтобы изменить направление потока жидкости.

Он не прекратил работу, и достал маленький сварочно-плавильный пистолет из кармана на правом бедре. Это небольшой и портативный инструмент, изготовленный специально для работы ремонтника.

— Продолжай, — Ин Шенлинь вонзил плоскогубцы в другой зазор и полностью приварил отогнутую часть вокруг кабины, чтобы гарантировать, что едкий сок не протечет внутрь перед следующим шагом.

[Стабилизировался?..]

[Стабильно!]

Корпус кабины имеет несколько защитных внешних панелей. Чтобы гарантировать, что сок не попадет внутрь, очень важно тщательно контролировать разбор каждой детали.

Перекрыв одну брешь, Ин Шенлинь быстро определил следующую цель и механические плоскогубцы опустили вниз. Он быстро сменил инструмент и снял самую важную пластину.

Свет проник в темную кабину. Мастер меха, опутанный металлическими нервами, впал в кому.

Ин Шенлинь позвал, но он не пошевелился.

— Противогаз.

Сотрудник немедленно отправил маленького робота с доставкой. Ин Шенлинь снял защитные перчатки, взял маску из рук робота и наклонился боком. Он опустил свое тело и осторожно прижался к стене, едва дотянувшись до лица мастера меха. В тот момент, когда он коснулся противогазом лица, маска автоматически закрепилась на лице пилота. Это защита от токсичных паров, остальное — защититься от проникновения едких жидкостей.

Ин Шенлинь снова надел перчатки; половина его одежды была залита кислотным соком.

В этот момент крупный загрязнитель прорвался через защиту мастеров меха и устремился прямо к системе защиты.

— Ху Луобу! — спешно крикнул Ке Лин.

Ху Луобу качнул головой:

— Нет, я не догоню!

Это внезапное движение вызвало страх и панику у всех. При такой скорости этого загрязнителя, удар о барьер неизбежно вызовет вибрацию.

Внезапно выстрел энергетической пушки пронесся под хитрым углом, отбрасывая загрязнитель, который был почти у цели. Хрупкое равновесие стабилизировалось.

Тео выдохнул с облегчением:

"К счастью, мы полетели назад!"

— У нас мало времени, — Ю Су поднял взгляд, отброшенные ими загрязнители снова приближались, — по оценкам, у нас осталось пять минут.

На большой высоте распределение мехов четкое. Защитить все систему защиты от вибрации — это фантазия. Их слишком мало для всесторонней защиты. Они могут только выбирать и защищать ключевые точки, чтобы свести вибрацию к минимуму.

Все, кто уделял внимание спасению, наблюдали за движениями вокруг, и их сердца то поднимались, то падали.

Но. Это было слишком стабильно. В такой обстановке руки Ин Шенлина все еще были стабильны.

Он упорядоченно выполнял работу без задержек, не потревоженный внешним миром, словно полностью доверял мастерам меха снаружи.

— Спасательная команда здесь!

Спасательная команда пограничной армии вышла на периферию базовой станции и вошла внутрь под прикрытием нескольких мастеров меха. Как только они вошли, то увидели демонтажные работы наверху. Красивая женщина в комбинезоне подбежала к станции мониторинга в несколько шагов:

— Он уже приступил к работам по демонтажу, и не может изменить положение. Найдите способ удержать механизм в равновесии!

Сотрудник был удивлен, увидев ее:

— Вы босс Шэнь из KID?

— Оставьте работу нам.

Шэнь Синтан — военный инженер по техническому обслуживанию в отставке. Она как нельзя лучше знакома с операциями на месте. Она просто взглянула на экран и поняла, к какому шагу Ин Шенлинь собирается сейчас перейти.

Пограничный инженер по ремонту подошел и тоже увидел ситуацию. Он не удержался, чтобы не сказать:

— Как смело. Это демонтаж и ремонт одновременно.

Следует сказать, что этот способ самый быстрый, и в особых ситуациях он может спасти пилота как можно скорее.

Прибыла спасательная команда и они быстро приняли противоударные меры на месте аварии. Все сердца, наконец, отпустило. Ремонтник, находящийся наверху, снял последнюю перегородку и полностью открыл спасательный канал.

Когда он спустился вниз, наблюдавшие за ним люди вздохнули с облегчением.

В груди меха было открыто большое отверстие. Вход был разъеден остатками едкой жидкости по краям. Ширины хватало только для двух человек. Окружающие области были точно отрегулированы ремонтником, повсюду были видны следы сварки, но ни капли жидкости не попало в кабину.

Взволнованные люди не могли отвести глаз, глядя на этот спасательный канал, созданный всего за пятнадцать минут, и в их душе теплилось уважение.

Другие ремонтники и медицинские роботы с носилками уже поднялись наверх. Когда Ин Шенлинь снял защитную одежду, его лоб был в поту. Увидев Шэнь Синтан, он был слегка поражен, как будто не ожидал, что она тоже войдет в загрязненную зону.

Шэнь Синтан улыбнулась и показала ему большой палец вверх:

— Шенлинь, отличная работа.

У ремонтника было молодое лицо, но никто не осмеливался недооценивать его навыки,

показанные только что.

Пострадавший пилот был спасен из кабины, его жизненные показатели были стабильными, и на теле не было следов коррозии, он был вынесен из меха целым.

Пограничный инженер, участвовавший в спасении, торжественно отдал Ин Шенлину военный салют, и Шенлинь смиренно ответил на приветствие.

Врач, стоявший рядом, сказал:

— Благодаря вашей помощи это спасение прошло гладко.

Ин Шенлинь повернул голову и узнал этого человека. Это был врач, который осматривал его после аварии на Тяньюсине.

Врач нес медицинскую аптечку на спине:

— Через некоторое время я пойду в лазарет. Защитная одежда не может полностью блокировать весь ядовитый газ, так что приходите на обследование.

Ин Шенлинь кивнул:

— Спасибо вам.

Спасательные работы продолжались, инженеры столпились вокруг поврежденного механизма. Шэнь Синтан увидела, что Ин Шенлинь бестолково стоит на месте и поспешно отправила его во временный медицинский кабинет на базовой станции.

Мастера меха на поле боя вернулись на свои первоначальные позиции и начали снова бороться с загрязнителями.

[Как мастерам меха удалось так быстро среагировать? Они действовали так едино!]

[Мой учитель сказал, что самая большая трудность этого аварийного ремонта заключалась в поддержании баланса в суровых условиях. Все усилия мастеров меха были направлены на защиту внутреннего баланса. Вы не заметили, что с начала демонтажа кабины на систему защиты почти не воздействовали крупные загрязнители?]

Все в звездной сети увидели живое сотрудничество мастером меха и ремонтников, хотя это заняло всего десять минут, каждая минута была результатом тяжелого труда каждого. На самом деле наибольшая нагрузка легла на инженера по техобслуживанию, который выполнял самостоятельно все демонтажные работы в полевых условиях. В случае малейшей нестабильности внешней среды он все еще мог поддерживать такую упорядоченную работу.

[Теперь я верю, что KID завербовал извращенца...]

[Мама моя, я нервно наблюдала за ним на протяжении всего процесса, его руки слишком устойчивы.]

[Я приношу извинения за свои предыдущие сомнения относительно его профессионального уровня!]

В Администрации все тоже расслабились. Старый Цю посмотрел на молодого человека. Когда он хотел приблизить экран, чтобы понаблюдать еще, молодой человек уже развернулся и

пошел за доктором в здание.

Внутри базовой станции гостиную переоборудовали во временный медицинский кабинет.

Ин Шенлинь прошел простой медосмотр и хотел выйти на улицу, чтобы помочь, но был отправлен обратно Шэнь Синтан. Она настоятельно велела ему отдохнуть.

Вибрация от боя снаружи передавалась в здание. Ин Шенлинь сидел в коридоре за пределами гостиной. Оптический терминал в его руке воспроизводил сцену боя снаружи. Трудно уничтожить несколько загрязнителей S-уровня, которые появились на этот раз. Мастера меха взяли защиту базовой станции в качестве основной задачи, чтобы заблокировать их. Они старались сражаться подальше от барьера, чтобы избежать повторного повреждения защиты, как у одного белого меха.

Ин Шенлинь опустил голову, и его рука на экране терминала соскользнула, случайно закрыв трансляцию. Он хотел отключить терминал, когда мельком увидел временный файл, который не относился к другим программам. Это был временный файл записи духовного спектра, который он получил из меха А-класса, который он пилотировал ранее. Это была карта ментальной силы, которую он излучал, когда находится в резонансе с Юанем.

В это время дверь гостиной позади распахнулась. Доктор вышел изнутри и увидел, что Ин Шенлинь сидел здесь до сих пор, и удивленно спросил:

— Почему ты ждешь здесь?

Шэнь Синтан приказала ему отдыхать три часа. Ин Шенлинь мог только оставаться здесь. Он слабо пожал плечами и спросил:

— С пилотом все в порядке?

— С ним все хорошо, он должен проснуться через несколько часов, — доктор взглянул на молодого человека, — это благодаря тебе. Если время затянется, даже если сок не разъест его, токсичный газ в кабине приведет к внутренним повреждениям.

Ин Шенлинь успокоился, услышав, что пилот спасен.

— Это хорошо.

— Заходи, — доктор взял в руки информационную доску, — только что вышел твой отчет об обследовании, так что я как раз искал тебя.

Ин Шенлинь был озадачен, но все же последовал за доктором в кабинет. Как только он сел, ему была вручена информационная доска с результатами временной проверки.

Когда врач передал ему данные, он спросил:

— Ты занимался спортом в течение этого времени? Или изменил дозировку лекарства?

Ин Шенлинь удивленно покачал головой:

— Нет.

Он принимал лекарство по рецепту врача в течение нескольких месяцев, но не менял формулу

и дозировку.

— Это странно, — доктор вывел на экран старые данные, — это образец твоей физической формы и умственной силы во время обследования на Тяньюсине.

Когда два отчета находились рядом, некоторые изменения в графике были особенно очевидны.

Ин Шенлинь каждые два месяца ходил в больницу на осмотры, и иногда характеристики менялись, но разница никогда не казалась такой большой.

— Я уже говорил тебе, что у тебя есть проблема с умственной силой, но что меня удивило, так это твоя физическая форма, — врач указал на одну карту, — на момент обследования в Тяньюсине ты обладал телосложением уровня В, но теперь твой верхний предел был повышен на два диапазона.

Ин Шенлинь был застигнут врасплох:

— Два диапазона?

— Утверждение об диапазонах немного расплывчато, так что я скажу другими словами, — доктор серьезно посмотрел на него, — наивысший предел твоего телосложения достиг уровня А.

<http://bllate.org/book/14671/1302648>